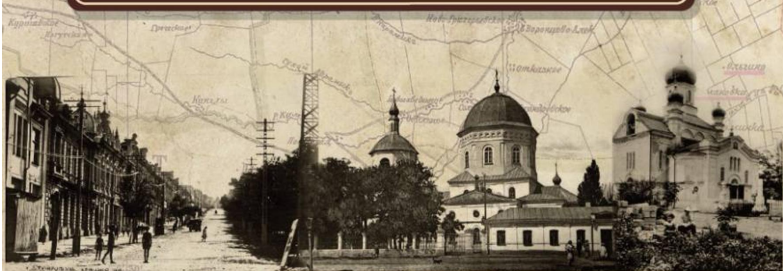

ОКСАНА ЧАЙКА

СВЕТЛЫЕ ЛЮДИ

Оксана Чайка

СВЕТЛЫЕ ЛЮДИ

<https://litres.ru/74382219>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Светлые люди» — это глубокое, пронзительное полотно о жизни оккупированного фашистами Ворошиловска (ныне Ставрополя), ставшее памятником человечности в один из самых тёмных периодов нашей истории. Бывают книги, которые читаешь не глазами, а сердцем. Они не просто повествуют об исторических событиях, а бережно снимают слой пыли с прошлого, обнажая живую, пульсирующую человеческую боль и невиданную силу духа.

Но сквозь каждую страницу этой книги, через каждый трагический вздох и слезу, невидимой, но прочной золотой нитью тянется тема тихого, спасительного чуда. Автор показывает, что чудо на войне — это не сказка и не случайность, а неотъемлемая часть жизни тех, кто сохранил в себе Бога и любовь.

В каждом рассказе автора присутствует предчувствие или свершение чуда. Это не громкие спецэффекты, а то едва уловимое, почти молитвенное стечение обстоятельств, которое верующие люди называют божественным промыслом.

Оксана Чайка

СВЕТЛЫЕ ЛЮДИ

Яшка

— Не догонишь! Бяшка-барашка! Бэ-бэ-бэ! — дразнился Яшка, несясь от промокшего насквозь Жени Баранова по главной аллее центрального парка. Соседские ребята закатывались со смеху и свистели вдогонку мальчишкам, которые еще совсем недавно дружно вылавливали сачком монеты в фонтане, как вдруг, Яшке вздумалось подшутить и толкнуть Женьку в воду.

Женя Баранов рос в семье добропорядочных трудящихся. Отец работал оператором котельной, а мама — учителем начальных классов в школе №4 по улице Хаперской (ныне улица Голенева). Воспитанием мальчика в основном занималась она, отец сутками пропадал на работе. Лишь изредка они устраивали походы в Ташлянский лес (ныне Таманский), чтобы собрать грибов, ягод и набрать чистой воды из речки Ташлы, протекавшей через лес. Женька очень любил эти семейные вылазки на природу.

Родители прививали сыну с самого малого возраста, что без усердия, трудолюбия и силы воли не стать достойным гражданином страны. От того грыз Женька гранит науки, да так усердно, что мальчишки во дворе стали его всячески задевать, мол так и просидишь тут всю жизнь с кучей книжек!

Мама, наоборот, поощряла сына за усердие в учебе, а когда он жаловался ей на мальчишек — просила не обращать на невежд внимание.

Честно говоря самому Жене страшно не нравилась вся эта зубриловка. Он бы с удовольствием погонял мяч с ребятами на стадионе «Динамо» или прогулялся по Казанской площади, заглянул на Обжорный ряд, где добротная тетка продавала вкусную, ароматную выпечку. Но это были только лишь Женькины фантазии. «Как бы на это посмотрела мама?» — думал он. «Точно бы не похвалила. А Женька страшно боялся разочаровать маму. Ему нужно было держать «марку» ведь он сын уважаемой всеми учительницы города Ворошиловска Валентины Петровны Барановой. И он ее держал как мог, но в душе у него бушевали, порой, нешуточные страсти. Особенно они, эти страсти разгорались, когда в радиусе метров двадцати появлялся мальчишка Яков Гальперин.

Ребята были одноклассниками и являлись полной противоположностью друг друга.

Иосиф Леонидович Гальперин — отец Яшки был аптекарем, который очень любил играть на скрипке. В нем каким-то чудесным образом сочеталось аптекарское дело и любовь к скрипке. Иосиф Леонидович работал в аптеке Байгера, что на пересечении улиц Николаевский проспект и Архиерейской. Мама Яшки — Дина Моисеевна работала в краевом драмтеатре. Она прекрасно пела. Две сестры Эстер и Лея были младше брата. Одной семь, другой — десять.

Было у семьи одно удивительное увлечение — на выходных все вместе они приходили в центральный парк, раскладывали свои музыкальные инструменты и начинался концерт!

Публика с нетерпением ждала музыкантов. Отец играл на скрипке, Яшка — на барабанах, мама пела и играла на стареньком фортепиано, стоявшем здесь же на импровизированной сцене парка, а девочки Лея и Эстер танцевали. Да так у них все ладно получалось, что народ пританцовывал и подпевал вместе с артистами. Устраивали они свои концерты совершенно бесплатно, скорее просто любили радоваться сами и радовать других. Люди благодарили музыкантов кто как мог, дарили цветы, фрукты или угощали мороженым.

Яшка хорошо учился. Казалось, ему все легко давалось. Он не сидел часами за домашним заданием. Да и вообще, глядя на Яшку можно было сказать, что он играючи, с легкостью мог быть одновременно и душой компании и справляться с учебой. И все то ему сходило с рук. Вот, например, подговорит весь класс прогулять арифметику и все его послушают и сделают как велит Яшка. Имел он негласный авторитет в классе. Ребята его любили и он был открытым со всеми. Неугомонный, шустрый балагур-весельчак Яков Гальперин!

Лишь с одним Женей Барановым никак не мог поладить. Вроде и сбежит Женька со всем классом по Яшкиной затее с урока, а потом смотрит так из-под лобья. Видно, что еще немного и сдаст с потрохами учителю.

После истории с фонтаном, когда Яшка подшутил над Женькой и толкнул в воду тот затаил обиду и решил как только выпадет удобный случай непременно отомстить Яшке. Случай выпал.

Как то раз Яшка подговорил одноклассников после уроков заглянуть на Обжорный ряд, что на Казанской площади и стащить по бублику. Так и поступили все, кроме Жени. Он же все рассказал учительнице. Та вызвала в школу родителей. Яшку наказали. Порадовался тогда Женя, мол и на моей улице праздник! Но прошла неделя, а вся семья Гальпериных снова играет и поет в парке и такими они казались Жене счастливыми! Он смотрел на них издали, наблюдал и молча завидовал их простому человеческому счастью.

По соседству с семьей Барановых совсем недавно поселился новый сосед Аркадий Ефимович. Он работал на противочумной станции. Женя подружился с чудаковатым старичком в круглых очках и жилетке на белую рубашку. Новый сосед звал Женю вечерами на чай и они беседовали, как старые знакомые. Мальчику нравилось говорить со стариком, тот был интересным и умным, казалось, что он знает про все на свете! Аркадий Ефимович легко располагал к себе людей, особенно молодых. Вот и теперь Женя, сидя за чашкой чая рассказывал во всех подробностях своему новому знакомому про очередную гадость, которую сотворил Яшка.

— И все то ему сходит с рук! — негодовал Женя. — А я снова для всех плохой, предатель! — жаловался мальчик.

— Почему бы тебе не сбежать с урока со всеми ребятами?

— вдруг спросил старик.

— Вы что? Меня мама убьет, если узнает, да и неправильно это...

— Ты же сам мучаешься от того, что тебя никто не понимает и при этом ничего не хочешь изменить?! Хотя бы раз набедокурить со всеми, например.

Женя задумался, опустив голову.

— Послушай меня, Евгений! — начал Аркадий Ефимович.

— Мы часто совершаем то чего не хотим и чего хотим не совершаем. Такая вот у нас у людей черта. А мешает нам наш характер, привычки. Пока ты не победишь свой характер он так и будет держать тебя, заставляя завидовать Яшке. Да-да и не спорь, что это не так! Зависть, если ее не искоренить может принести много горя! Запомни это, мой мальчик! Самая большая победа в нашей жизни — это победа над самим собой, над своим характером!

— Но как бы я не старался у меня не выходит...

— Тут, брат, без Божьей помощи не обойтись!

— А разве есть он — Бог?

— А как же?! Вот ты есть и я есть. Кто-то же нас создал?!

— Ну родители наши, наверное...

— А их то тоже кто-то создал и родителей наших родителей тоже кто-то создал. Есть он — Бог и есть враг Бога. Тот кто зло создал, фашизм например. А Бог, Женя сильнее фа-

шизма. Только Бог его может победить.

— Почему ж тогда не победил?

— А разве ж его кто-то об этом просил?! Ведь Бог он какой? Он не заставляет, не требует от нас ничего. Ждет, когда кто-то из нас, людей возьмет да и начнет просить в молитве о чем то и Бог не замедлит, придет и все разрешит, поможет людям по молитве их.

— А как его просить нужно? Какими словами?

— Простыми, как со мной говоришь сейчас вот так и попроси. Он всякую молитву слышит, особенно детскую!

На том они и расстались. Женю позвала домой мама, а Аркадий Ефимович сел в задумчивости в свое кресло-качалку и еще долго о чём-то размышлял.

Конец лета. 3 августа 1942 года. В южный провинциальный Ставрополь, именуемый тогда Ворошиловском пришла страшная беда! Великая Отечественная война перевернула размеренную жизнь людей. С началом войны в город хлынули беженцы из Молдавии, Украины, Крыма и Ростовской области. Среди которых особенно много было евреев. Началось страшное время. Перебои с хлебом, который выдавался по карточкам, началась общая паника. Фашисты оккупировали город, сбросив на его бомбы и принесли свои «правила» в когда-то цветущий город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.